

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Годъ одиннадцаты).
НОЯБРЯ 15. № 22. 1874 ГОДА.**

ИЗКРОЖЪ.

Въ началѣ Ноября сего года, Вологодская епархія по-несла горестную утрату: въ понедѣльникъ 4 числа этого мѣсяца, около половины первого часа по полудни, скончался Преосвященный Павелъ, Епископъ Тотемскій, Викарій Вологодскій, въ своемъ мѣстопребываніи, въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, на 48 году отъ рожденія, послѣ тяжкой болѣзни. Слѣдомъ воздать послѣдній долгъ почившему Архипастырю соображеніемъ краткихъ свѣдѣній о его жизни, предсмертной болѣзни, кончинѣ и погребеніи.

Покойный Преосвященный Павелъ родомъ былъ Вологодской епархіи, Никольского уѣзда, священническій сынъ: до монашества назывался Алексѣй Яковлевичъ Поповъ. Обучался съ 1840—1846 г. въ Волог. семинаріи; погомъ съ 1846—1850 г. въ Моск. дух. академіи. По окончаніи академическихъ курса, причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ и опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ словесности и Св. Писанія въ 1-мъ классѣ низшаго отдѣленія. Въ 1851 г., Іюля 18, по представлению академической конференціи, опредѣленіемъ Св. Синода, возведенъ на степень магистра. Съ 1853—1854 г., временно проходилъ вакантную должность наставника логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Съ 1854—1855 г. былъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ 1855

году, Апрѣля 4, перемѣщенъ въ наставники на классъ логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Въ томъ же году, Сентября 26, рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Кирилло-рошенской церкви. Въ 1857 году, опредѣленіемъ Св. Синода, Декабря 17 назначенъ ректоромъ Вологодскаго дух. училища. Въ 1859 г., Мая 2, опредѣленъ членомъ Попечительного о тюремахъ Общества. Въ томъ же году, Мая 2, за отлично усердную и полезную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною скуфьею. Въ 1860 году, Декабря 30, вслѣдствіе отзыва ревизоравшаго въ 1859 г. Вологодское дух. училище ректора Моск. дух. академіи архимандрита Сергія, объявлено ему за попечительность объ устройствѣ училища благословеніе Св. Синода. Въ 1862 г., Января 20, опредѣленъ членомъ духовной консисторіи, а Апрѣля 18 членомъ Временнаго строительнаго комитета по перестройкѣ учплищнаго дома. Въ томъ же году, Апрѣля 23, за отлично – усердную и полезную службу по епархиальному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкой. Въ 1863 г., Августа 20, назначенъ членомъ особаго Губернскаго Присутствія по обеспеченію православнаго духовенства, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Въ 1864 г., Іюня 22, за отлично – усердную службу по духовному вѣдомству, объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ 1866 г., вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 17 Марта, за отличную и ревностную службу произведенъ Мая 5 въ протоіерея. Въ томъ же году, по заявлениія желанія постричься въ монашество, Ноября 28, опредѣленъ настоятелемъ Арсеніево Комельскаго монастыря. Въ 1867 г., Января 10, постриженъ въ монашество, а 22 Января произведенъ во игумена. Въ томъ же году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 Февраля, назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 г., Высочайше

чайше утвержденнымъ въ 21 дѣй Августа докладомъ Св. Синода, повелѣно ему быть Епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ предоставлениемъ въ управление его Спасоприлуцкаго монастыря. Рукоположенъ въ санъ Епископа 13 Октября, того же года. Въ 1871 г., марта 28, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владимира 3-й степени. Имѣль бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853 — 1856 годовъ.

Тяжкая болѣнь, рановременно похитившая Архипастыря, была чахотка, развившаяся вѣроятно вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ на семинарской, тогда еще мало обезпеченнай въ вещественномъ отношеніи, службѣ. Вмѣстѣ съ поступлениемъ на эту службу вступивъ въ бракъ, покойный, для подспорья скучному семинарскому жалованью, нѣсколько лѣтъ сряду, давалъ частные уроки, требовавшіе не мало времени и силъ, Съ принятіемъ въ 1855 году сана приходскаго священника, при неоставленіи и семинарской службы, заботы труженика увеличились; а постигшее его въ 1857 году неожиданно семейное горе — лишеніе нѣжно—любимой супруги, умершей послѣ родовъ и оставившей на его рукахъ четырнадцати—мѣсячную дочь и новорожденнаго сына — могло надломить и желѣзное здоровье.... Первые признаки злого недуга обнаружились въ началѣ (въ Январѣ) 1865 года, когда покойный состоялъ на должности ректора училища, и уже тогда сопровождались столь опасными припадками, что мѣсяцы Февраль и Мартъ означенаго года были для покойнаго временемъ борьбы между жизнью и смертію. Въ слѣдующемъ — 1866 году, больной, по совѣту врачей, предпринималъ поѣздку въ Самарскую губернію, къ тамошнимъ кумысомъ — лечебнымъ заведеніямъ. Эта поѣздка, продолжавшаяся около четырехъ мѣсяцевъ и имѣвшая со стороны больнаго еще и особенную цѣль — исполненіе даннаго во время болѣзни обѣта поклониться нѣкоторымъ чудотворнымъ

иоепархіальнымъ святынямъ (*) значительно возстановила его здоровье, которое съ тѣхъ поръ и до послѣдняго въ нынѣшнемъ году предсмертного кризиса находилось почти постоянно въ одинаковомъ, довольно удовлетворительномъ, состоянії, благодаря строго—регулярной жизни и благопріятной для здоровья, особенно въ послѣднія шесть лѣтъ, виѣшней ея обстановкѣ. Въ періодъ времени отъ поѣздки въ Самару до нынѣшняго года покойный совершаѣ еще четыре, болѣе или менѣе отдаленныя и продолжительныя путешествія изъ Вологды: первое въ 1867 г. въ Августѣ, въ Троицко—Сергіеву Лавру, въ качествѣ депутата отъ Вологодской епархіи для участія въ юбилейномъ торжествѣ въ Бозѣ почивающаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета; второе—въ 1868 г. въ С.П.-бургъ для хиротоніи въ санъ епископа; третіе—въ томъ же году, съ 1 по 19 Декабря для обозрѣнія церквей въ уѣздахъ: Вологодскомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ, Тотемскомъ и Грязовецкомъ, на пространствѣ болѣе 1000 верстъ; четвертое—въ 1872 году, въ Кіевѣ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ. Всѣ эти путешествія, нарушая общій порядокъ жизни и соединенные съ немалыми безпокойствами, не сопровождались видимымъ ослабленіемъ силъ покойнаго, а потому можно было надѣяться, какъ всѣ почти и надѣялись, что опасный недугъ, постигшій его уже не въ первой молодости, еще на долго пощадить жизнь Архипастыри. Но этой пріятной надеждѣ не суждено было осуществиться. . . .

Предсмертный кризисъ болѣзни Преосвященнаго Павла начался около половины Октября сего года. Въ понедѣльникъ

(*) Въ Маѣ 1866 года больной, въ сопровожденіи малолѣтней и единственной своей дочери, отправился сперва въ г. Тихвинъ для поклоненія чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери; отсюда—въ Цетербургъ для консультаций съ врачами; за тѣмъ черезъ Москву въ Самарскую губернію, где пробылъ пять недѣль. На обратномъ пути въ Вологду постыдилъ въ Никольскомъ уѣзда Вологдской епархіи свою родину, съ которой болѣе уже и не суждено было ему видѣться. Въ Вологду возвратился 1-го Сентября.

14 числа этого мѣсяца онъ чувствовалъ себя не хорошо, но, всегда до самоотверженія преданный исполненію своихъ обязанностей, продолжалъ и въ этотъ день приготовленіе начатаго на канунѣ сочиненія слова на день вологодскаго знаменитаго всеградскаго праздника 18 Октября, въ который онъ имѣлъ обыкновеніе, во все время своего архіерейства, служить въ Спасобыденной церкви раннюю литургію и говорить поученіе. Во вторникъ 15 Октября, болѣзненное состояніе не улучшалось. Въ среду, 16 числа, утромъ, чувствуя уже значительное ослабленіе силъ, онъ послалъ въ Вологду извѣстіе, что 18 числа служить въ Спасобыденной церкви не будетъ. Вечеромъ этого дня вдругъ обнаружился въ немъ одинъ изъ тѣхъ сильныхъ пароксизмовъ болѣзни (кровотеченіе изъ горла), которые въ 1865 году, какъ выше сказано, едва не свели его въ могилу. При этомъ Владыка, какъ бы предчувственно сознавъ безнадежность своего положенія, немедленно по прекращеніи пароксизма, и прежде всякихъ другихъ распоряженій, сдѣлалъ распоряженіе о напутствованіи себя Св. тайнами и непосредственно за тѣмъ велѣлъ совершить надъ собою таинство елеосвященія. Приготовившись такимъ образомъ къ христіанской кончинѣ, онъ въ тотъ же вечеръ принялъ и медицинскія пособія. Но эти пособія уже оказывались бессильными остановить улетающую жизнь и Владыка принималъ ихъ во все остальные дни жизни не столько по собственному желенію, сколько для утѣшения окружающихъ. Единственнымъ же въ эти дни желаніемъ отходившаго ко Господу Іерарха было желаніе соединенія съ Господомъ въ Его прецистыхъ и животворящихъ тайнахъ, въ которыми онъ, съ надлежащимъ приготовленіемъ, и приступалъ, съ 16 Октября по 2 Ноября, черезъ день.

Слухъ о крайне опасной болѣзни Преосвященнаго, быстро распространившійся по городу, вѣтрѣчей былъ общимъ,

искреннимъ сожалѣніемъ гражданъ, (*) такъ какъ покойный своимъ кроткимъ, общительнымъ характеромъ и добротою сердца заслужилъ любовь и расположение къ себѣ отъ всѣхъ сословій. Нѣкоторые, изъ наиболѣе знакомыхъ съ нимъ, лично посѣщали его и ихъ непріитворное сочувствіе трогало его до глубины души. Особенно же утѣшало и радовало его въ эти скорбные дни истинно-братское участіе Преосвященнѣйшаго Феодосія, который, несмотря на неблагопріятную погоду и неблизкое разстояніе, (**) не рѣдко навѣщалъ страждущаго со-брата и, во время послѣдняго посѣщенія 4-го Ноября, бытъ свидѣтелемъ его предсмертныхъ минутъ и мирной, благочест-ной кончины.

Да, мирна и безмятежна была кончина доброго Еерарха. Онъ угасъ тихо, какъ угасаетъ лампада по оскудѣніи елея. Предсмертная агонія въ немъ началась 4 Ноября, въ 9-ть часовъ утра, глубокимъ обморокомъ, продолжавшимся около пятнадцати минутъ, послѣ котораго очнувшись и перекрестив-шись, больной, сверхъ ожиданія довольно громкимъ и внят-нымъ голосомъ сказалъ: „ахъ, какъ теперь хорошо.... теперь я совершенно здоровъ, поздравьте меня“... Это были послѣднія слова умирающаго. Спустя нѣсколько минутъ послѣ этого во-шелъ въ комнату Преосвященнѣйшій Феодосій, только что прибывшій въ монастырь. Больной, кажется, узналъ его, по-тому что сдѣлалъ движеніе руками какъ бы для встрѣчи, но-говорить уже не могъ, и за тѣмъ скоро впалъ въ совершенно безсознательное состояніе... Прочитана была отходная; ды-ханіе умирающаго становилось рѣже и тише и въ двадцать пять минутъ первого часа по полудни Владыка мирно предаль

(*) Извѣстно говорить здѣсь о той глубокой и невыразимой горести, которую поражена была единственная осмнадцатилѣтняя дочь покойного и нѣкоторые изъ его родныхъ, особенно сиротъ, лишившіеся въ немъ заботливаго отца и надежнаго руководителя, покровителя и благодѣтеля.

(**) Спасо-Прілуцкій монастырь находится въ пяти верстахъ отъ г. Вологды.

духъ свой Господу. Двѣнадцать протяжно-мѣрныхъ ударовъ колокола на монастырской колокольнѣ возвѣстили о кончинѣ Архипастыря.

Послѣ отиранія, по чину, тѣла усопшаго водою и елеемъ и облаченія въ святительскія одежды, также съ соблюденiemъ всего чина, при пѣніи пѣвчихъ (при чемъ самъ Преосвященнѣйший Феодосій руководилъ неопытную монастырскую братію и своими руками закрывъ очи почившаго, помогалъ при облаченіи тѣла), оно положено было на столъ, и тотчасъ же Преосвященнѣйшимъ Феодосіемъ соборнѣ отслужена была панихида, по окончаніи которой началось очередное чтеніе Евангелій надъ усопшимъ и служеніе панихидъ. На другой и на третій послѣ сего день Преосвященнѣйший Феодосій утромъ въ 12-мъ часу прїезжалъ въ монастырь для отправленія панихиды. Въ эти же дни во всѣхъ церквахъ Вологды были отправляемы заупокойныя по усопшемъ Архипастырѣ литургіи и панихиды.

Ноября 6-го дня, въ четыре часа по полудни, тѣло почившаго Архипастыря положено было въ гробъ и, послѣ панихиды, отправленной соборнѣ Преосвященнѣйшимъ Феодосіемъ, торжественно перенесено въ монастырскую Введенскую теплую церковь. Въ церемоніалѣ выноса участвовало все духовенство и главнѣйшіе чины города, при многочисленномъ стечениі народа. По выносѣ тѣла снова отслужена была во Введенской церкви Преосвященнѣйшимъ Феодосіемъ, въ соучастіи всего духовенства, панихида, на которой произнесена рѣчь ректоромъ семинаріи архимандритомъ Авраміемъ. Затѣмъ въ тотъ же вечеръ и въ той же церкви совершено всенощное бдѣніе настоятелемъ Духова монастыря, архимандритомъ Наѳанаиломъ.

Днемъ погребенія усопшаго Владыки было седьмое Ноября. Въ этотъ день, въ девять часовъ утра, по прибытіи въ

Спасоприлуцкій монастырь Преосвященнѣшаго Феодосія, нача-
лась злупокойная літургія, которую совершалъ Его Преосвя-
щенство въ сослуженіи двѣнадцати, особо назначеныхъ лѣтъ
духовенства, именно: двухъ архимандритовъ, — ректора семин.
Аврамія и Духовскаго Наѳанайла; двухъ игуменовъ, — Корнилі-
евскаго Анатолія и Заонікіевскаго Серафима; четырехъ прото-
іереевъ: каѳедральнаго В. И. Нордова, законоучителя гімназіи
Н. А. Пухідинскаго, Дмитріев-наволоцкой ц. В. А. Писарева,
каѳедр. илючаря Н. К. Якубова; трехъ священниковъ: Тю-
ремной церкви Н. Кедровскаго, Сѣнноплощадской Н. Лавдов-
скаго, Власіевской А. Авдуевскаго и одного изъ іеромонаховъ
Спасоприлуцкаго монастыря. Въ положенное на літургіи вре-
мя произнесено слово законоучителемъ гімназіи протоіереемъ
Н. Пухідинскимъ. По отпустѣ літургіи начать былъ обрядъ
погребенія, въ которомъ принимали участіе, кромѣ служив-
шихъ літургію лицъ, всѣ прочіе городскіе священники. Во
время отпѣванія произнесены были рѣчи: каѳедральнымъ
protoіереемъ В. И. Нордовымъ и Сѣнноплощадской церкви
священникомъ и благочиннымъ городскихъ церквей Н. Лав-
довскимъ.

Погребальное шествіе послѣдовало въ 2^{1/2} часа по по-
лудни изъ Введенской церкви вокругъ соборнаго монастыр-
скаго храма во имя Происхожденія Честныхъ Древъ, въ ниж-
ній этажъ этого храма, гдѣ почиваютъ мощи Спасоприлуцкихъ
чудотворцевъ Препп. Дмитрія и Игнатія и гдѣ гробъ съ тѣ-
ломъ новопреставленнаго Преосвященнаго Павла, по его завѣ-
щанію, поставленъ въ камениномъ склепѣ у южной стороны
столпа, находящагося за правымъ клиросомъ, на томъ самомъ
местѣ, на которомъ обыкновенно стоялъ въ этомъ храмѣ во
время богослуженій въ Бозѣ почившій Архиастырь. Предъ
опусканіемъ гроба въ склепъ, произнесена рѣчь священникомъ
градской Антиціевской церкви В. Ретровенки.

Во время совершения литургии и на обряде погребения присутствовали: г. Начальник губернии, Вице-губернаторъ, градской голова и много другихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ и почетнейшихъ лицъ города. Стеченіе народа было весьма многочисленное.

С Л О В О

покойного Преосвященнаго Павла, Епископа Тотемскаго, Викария Вологодскаго, на день Вологодскаго всеградскаго праздника 18 Октября,
1874 года (*).

Рече Господь: иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ Человъческій постыдится, егда приидетъ во славу Своей и Отчей и святыхъ Ангелъ (Луки IX. 26.)

Страшно и подумать объ участіи тѣхъ несчастныхъ, которыхъ нѣкогда на всемирномъ славномъ судѣ Своемъ постыдился Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Ибо если постыдится, значитъ на вѣки отвратить отъ нихъ лице Свое, значитъ и имъ въ числѣ прочихъ стоящихъ ошуюю изречеть грозный, неизмѣнныи приговоръ Свой: *идите отъ Мене проклятии во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Мате. XXV. 41.)

Что значитъ стыдиться Иисуса Христа и словесъ Его? Св. Ев. Лука повѣствуетъ, что Господь произнесъ сіи слова послѣ предсказанія ученикамъ Своимъ объ ожидающихъ Его страданіяхъ и крестной смерти и послѣ проповѣди, обращенной къ ученикамъ и ко всѣмъ слушателямъ о необходимости

(*) Слово это писано покойнымъ Владыкою во время предсмертной болезни (около полудня 18 октября сего года) и окончено за 17 дней до кончины. См. обѣ эти мѣсяца въ его некрологѣ.

для каждого изъ Его послѣдователей отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти въ слѣдъ за Нимъ. И такъ, стыдиться Иисуса Христа собственно значить соблазняться уничиженіемъ даже до позорной на крестъ смерти состояніемъ Его на землѣ, значитъ стыдиться вѣры во Христа распятаго, какъ бы нѣкоего суевѣрія, свойственного только людямъ малоразвитымъ, но унизительного для умовъ образованныхъ; значитъ совсѣмъ не вѣровать въ Божественное достоинство лица Христова, а считать Его простымъ человѣкомъ.

Стыдиться словесъ Иисуса Христа значитъ соблазняться ученіемъ Его о самоотверженіи и крестѣ, или по выражению Апостола, о распинаніи плоти нашей съ ея страстями и похотями, какъ ученіемъ противнымъ человѣческой природѣ и потому не стоящимъ вниманія.

Понятно, что кто, имѣя подобный образъ мыслей, стыдится имени и ученія Христова, т. е. не вѣруетъ въ тайну искупленія человѣчества воплотившимся Сыномъ Божіимъ, тотъ самъ отвергается своего Спасителя и своего спасенія и обрекаетъ себя на вѣчное отверженіе отъ Лица Его. На ту же участь обрекаютъ себя далѣе и тѣ, которые хотя называются христіанами, но упорнымъ къ снѣніемъ въ нечестіи и развратѣ показываютъ всѣмъ и каждому, что они съ презрѣніемъ относятся къ ученію и заповѣдямъ Христовымъ; и тѣ, которые, по слову Христову, *во время отрываютъ, и во время напасти отпадаютъ;* (Лук. VIII. 13.) и тѣ, наконецъ, которые стыдятся или презираютъ Христа въ лицѣ менѣихъ Его братій, въ лицѣ бѣдняковъ и всякаго рода несчастныхъ, отказывая имъ въ потребномъ благотвореніи.

Для насъ съ вами, возлюбленные, Христосъ, распятый, умерый же и воскресій, есть Божія Сила и Божія Премудрость, воплотившійся и вочеловѣчившій насъ ради Единороднаго Сына Божій, Отцу и Св. Духу Соприсносящій и Спокла-

няемый, Царь славы, Ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что глаголы Его суть глаголы жизни вѣчныя, что нѣтъ иного пути ко спасенію, кромѣ указаннаго Имъ въ Евангеліи, что Самъ Онъ есть наамъ путь и истина и животъ. На благодатный призывъ Его, мы стремимся къ Нему, какъ къ Божественному Успокойителю всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, какъ къ Просвѣтителю душъ и тѣлесъ нашихъ, какъ къ Спасителю кающихся грѣшниковъ, Свою крестною смертю избавившему насъ отъ смерти и ада и даровавшему намъ жизнь вѣчную. Вѣруя, что отъ Него исходитъ сила, вся изцѣляющая, мы ищемъ прикасатися и прикасаемся Ему благоговѣйнымъ участіемъ въ установленныхъ Имъ таинствахъ, особенно же пріобщеніемъ Тѣлу и Крови Его, молитвеннымъ призываіемъ Его во всякое время и на всякому мѣстѣ, напаче же во святыхъ Его храмахъ; поклоненіемъ пречистому Его образу, ограждаемъ себя знаменіемъ креста Его.

И если я, въ настоящія минуты, по долгу пастырскому, предлагаю вамъ совѣтъ: будьте осмотрительны, чтобы и вамъ не постыдиться Господа Іисуса, то не удивлюсь, если нѣкоторые изъ предстоящихъ здѣсь отвѣтятъ мнѣ, что для нихъ изтишие сіе предостереженіе, что они далеки отъ опасности впасть въ такой тяжкій грѣхъ, что оли на всѣ, — даже на смерть готовы за исповѣданіе вѣры въ Господа Іисуса. Не удивлюсь такому отвѣту. Такъ отвѣтывать свойственно благонамѣреннымъ, но еще не опытнымъ въ жизни христіанамъ. Такъ отвѣчалъ и Апостолъ Петръ на предсказаніе Господа о троекратномъ его отреченіи. Но не бываетъ ли и съ нами, какъ было съ Петромъ, что при малѣйшемъ виѣщемъ искушеніи, въ родѣ вопроса какой нибудь рабыни: «и ты былъ еси со Іисусомъ Талилейскимъ,» искушеніи, не угрожающемъ намъ никакимъ вредомъ, мы теряемъ

мужество — заявить себя поклонниками Распятаго? Разница только та между нами и Апостоломъ Петромъ, что онъ горько оплакаль свое отреченіе и въ послѣствіи дѣйствительно положилъ жизнь свою за Христа, а мы иногда и за грѣхъ не считаемъ подобное съ нашей стороны малодушіе.

Случится тебѣ сойтись въ обществѣ съ людьми, такъ называемаго нынѣшняго образа мыслей, въ самомъ же дѣлѣ съ жалкими рабами и рабынями чужихъ ходячихъ мнѣній, навѣянныхъ лестчими духами новѣйшей цивилизациі. Они позволять себѣ, въ твоемъ присутствії, глумиться надъ догматами православной вѣры и уставами святой церкви, будуть трактовать о Господѣ Иисусѣ и обѣ ученіи Его съ точки зрењія Ренана и подобныхъ ему мудрецовъ, будуть называть христіанство отжившимъ свой вѣкъ и искренно вѣрующихъ христіанъ — людьми отсталыми. Если бы ты, подъ благовиднымъ предлогомъ не метать бисера предъ свиніями, въ самомъ же дѣлѣ изъ боязни показаться отсталымъ, ничего не сказалъ этимъ рабамъ и рабынямъ въ обличеніе ихъ лжи и во свидѣтельство твоей вѣры во Христа Спасителя, это значило бы, что ты постыдился Христа и словесъ Его. Да сохранитъ тебя Господь отъ такого стыда, крайне для тебя постыднаго.

Св. церковь научила тебя благоговѣйно знаменоваться крестнымъ знаменіемъ не только при церковной и домашней утренней и вечерней молитвѣ, но и при началѣ и окончаніи каждого твоего дѣла (разумѣется доброго), предъ принятіемъ пищи и питія, при отправленіи въ путь, при прохожденіи мимо храма Божія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ты съ дѣствомъ привыкъ пользоваться крестнымъ знаменіемъ, какъ вѣрнымъ средствомъ привлекать на себя благословеніе Божіе, какъ непобѣдимымъ оружіемъ противъ козней враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Но вотъ въ присутствіи лицъ стороннихъ, въ родѣ упомянутыхъ **моихъ лжебераловъ**, ты чувствуешь пополѣновеніе измѣнить

этой доброй привычкѣ, ты смущаешься отъ мысли показаться смѣшнымъ въ ихъ глазахъ, и рука твоя не поднимается на обычное изображеніе благодатнаго знаменія креста Господна. Опомнись, возлюбленный; стоить ли этимъ смущаться? Не постыдись Христа, за часъ съ тобою распятаго!

У православныхъ христіанъ издревле существуетъ священныи обычай украшать свои жилища святыми иконами, ставя ихъ на самыхъ видныхъ и почетныхъ мѣстахъ, и при входѣ въ чей либо домъ прежде всего помолиться предъ св. иконою. Обычай прекрасный, совершенна приличный христіанамъ и вполнѣ достойный того, чтобы поддерживать и соблюдать его. Ибо что такое каждый христіанскій домъ, какъ не частная или домашняя Христова церковь? А церковь чѣмъ всего болѣе украшается, какъ не святыми иконами? Если естественно въ часъ желаніе имѣть у себя портретъ Государя и лицъ наиболѣе нами любимыхъ и уважаемыхъ; то тѣмъ болѣе естественно намъ, какъ христіанамъ, желаніе имѣть постоянно предъ своими глазами изображенія Сладчайшаго Іисуса, Присно-Дѣвы Богоматери и Святыхъ, особенно нами чтимыхъ. Но вотъ, входя въ нѣкоторые дома, принадлежащіе также глаголемымъ христіанамъ, вы поражаетесь, не видя на обычномъ мѣстѣ святой иконы, или съ большимъ трудомъ усматривая тутъ икону самыхъ миніатюрныхъ размѣровъ, едва, едва замѣтную только для внимательнаго наблюдателя. Вы еще болѣе поражаетесь, видя нерѣдко въ тѣхъ домахъ въ обилии развѣшенныя и разставленныя изваянія боговъ и богинь языческихъ и изображенія полуобнаженныхъ женщинъ. Вы съ прискорбиемъ убѣждаетесь, что домохозяева христіане стыдятся своего Господа.

Нужно ли говорить, что подобные христіане не любятъ посещать храма Божія? развѣ когда по любопытству или же по неотложной служебной обязанности. Для нихъ всенощный бдѣнія со Іисусомъ Галилейскимъ—пустая трата времени, для

нихъ всѣ наши священодѣйствія—скучная обрядность. А между тѣмъ они по большей части принадлежать къ славнымъ земли, не рѣдко слывутъ въ обществѣ за просвѣщеннѣйшихъ людей страны.

При семъ невольно думается мнѣ о судьбѣ народной нашей школы. Невольно возникаетъ въ душѣ вопросъ: что, если такимъ просвѣщеннѣйшимъ людямъ доведется, тамъ или здѣсь, стать на стражѣ народной школы? Оградить ли они школу отъ пагубныхъ и вредныхъ вліяній? Охранять ли въ народѣ тѣ вѣрованія, подъ сѣнью коихъ въ теченіи вѣковъ собирались, крѣпла и возвеличивалась Россія? Жатвы по народному образованію много, а дѣлателей мало. Будемъ молиться Господину жатвы, да изведетъ вѣрныхъ, свѣтомъ Евангелія просвѣщенныхъ дѣлателей на жатву Свою, да Самъ Онъ, ими же вѣсть судьбами, охранитъ народъ свой отъ опасныхъ охранителей и опекуновъ его школы. Аминь.

РѢЧЬ

предъ гробомъ почившаго въ Возѣ Преображенаго Павла, Епископа Тотемскаго,
Викария Вологодскаго, по выносѣ въ церкви, 6 Ноября, 1874 года.

Что сказать предъ вами, печальное собраніе, при видѣ сего гроба?—Въ первый разъ какъ разнеслась вѣсть о кончинѣ почившаго, не подумалъ ли каждый изъ насъ самъ въ себѣ: ахъ какъ жаль, что такъ рано отошелъ изъ міра сего усопшій! Какъ много онъ еще могъ и желалъ сдѣлать добра для близкихъ;—и что же?—въ то время, когда онъ созрѣлъ уже для самостоятельной дѣятельности,—Ангель смерти восхитилъ его отъ насъ!!—Почто такъ рано скрываешься отъ насъ? Почто на самомъ восходѣ твоего Архипастырскаго служенія, познаешь западъ твой? За чѣмъ восхищенъ отъ среды насъ пови-

димому преждевременно, далеко не достигши предѣловъ жизни человѣческой, указанныхъ исалмопѣвцемъ? (Пс. 89, 10)? — Но престанемъ вопрошать болѣе, дабы усиленнымъ сѣтованіями не возмутить того мирнаго состоянія, съ какимъ почившій отошелъ ко Господу.

Вспомнимъ слова Премудраго: *время разжадатися и время умирати* (Ек. 3, 2). Такъ, бр., есть самимъ Богомъ предопределеннное время смерти, часто независящее отъ обыкновенного теченія и обстоятельствъ нашей жизни. Видно, что и для него настало время отшествія въ другой міръ.—Жизнь наша въ руцѣ Божіей; кто же можетъ неблаговременно восхитить ее изъ руки Его—всемогущаго? и самая смерть, какъ и жизнь, въ руцѣ Господа, имущаго ключи ада и смерти; можетъ ли неблаговременно прийти она безъ вѣдома Его—всевѣдущаго?—И мы вѣруемъ, что ты оставилъ насть по премудрой волѣ Еgo, дѣйствующаго вся во благое, повинуясь державному гласу Его—начальника жизни, Богу лучшее что о тебѣ предзрѣвшу; оставилъ тогда, когда для тебя разрѣшился и со Христомъ быти—было много паче лучше, нежели пребывать во плоти. И дѣйствительно почившій въ послѣднее время своей болѣзни почти ежедневно сподоблялся пріобщенія Св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ, чувствуя особенно-усиленную алчбу и жажду благодатнаго обновленія и укрепленія и стараясь чрезъ это пріискреннѣе соединиться съ сладчайшимъ Иисусомъ. Повсему видно было, что онъ уже созрѣлъ для вѣчной жизни.—Между тѣмъ,—что такое и земная жизнь наша, какъ не время пришельствія, гдѣ мы странники и пришельцы? Что небо, какъ не родное отечество духа?! Что будущая жизнь, какъ не свобода духа отъ земныхъ узъ и земныхъ скорбей? Такъ, мы вѣруемъ, что достигнувъ необуреваемаго пристанища, ты самъ невосходѣль бы возвратиться паки въ вѣчно—волнуемое море житейскихъ попеченій;—узрѣвъ небо, не пожелаешь тѣлѣнной красо-

ты земныхъ благъ, которыя, подобно красному совнѣ, по горѣкому плоду, обольщаются только неопытныхъ, но не прельщаются того; кому смерть открыла всю ихъ горечь.

И такъ, вмѣсто сѣгованій и сожалѣній, вознесемъ ко Господу молитвы о упокоеніи души его. Будемъ молить Его—цремилосердаго, да воспріиметъ усопшій въ будущемъ вѣкѣ Ѣнецъ правды, уготованный любящимъ Его. Да соединится духъ твой съ Господомъ, котораго имя такъ часто посвѣтио бываю во устахъ твоихъ и напечатлѣно въ сердцѣ твоемъ. Не оставляй и ты насть по исходѣ твоемъ: да сольются невидимыя молитвы твои съ воздыханіями нашими; ты совершилъ уже теченіе твое, а мы еще на пути креста и искушеній.

Архимандритъ *Аврамій*.

С Л О В О

на заупокойной літургії, при погребеніи Преосвященнаго Павла, Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодскаго, 7 Ноября, 1874 года.

Вотъ и еще, въ лицѣ нынѣ преставльшагося оғь насть Архипастыря, дано намъ новое и неопровержимое доказательство, что рѣка времени течеть безостановочно и уносить съ собою въ неизслѣдимый океанъ вѣчности все плывущее по ней. Не на берегу этой великой рѣки стоимъ и мы, въ качествѣ постороннихъ зрителей ея непрестающаго теченія; но по ней, или вмѣсть съ нею неудержимо влечемся и сами къ послѣднему предѣлу своего земнаго бытія. Да, православные слушатели, иисто изъ насть не избѣжить жребія, назначенаго Божественною правдою для всѣхъ человѣковъ: *земля еси и от земли отыдешъ* (Быт. 3. 19). И какъ благотворно было бы для насть, если бы эта истина всегда и постоянно, а не по временамъ только, была присуща душѣ и сердцу нашему?! Не стали бы мы тогда такъ крѣпко привязываться къ землѣ, меч-

тая создать на ней храмину счастія своего прочную и неразрушимую!—

Временная жизнь человѣка смынется вѣчностю. Съ предѣловъ земныхъ умершій переступаетъ въ область духовъ бессмертныхъ. Какъ бы любопытно и вмѣстѣ назидательно было изъ устъ свидѣтеля непосредственного выслушать сказаніе о томъ, какой таинственный путь ведеть человѣка въ страну вѣчности, — и что это за страна такая невѣдомая, куда идутъ всѣ, и откуда никто не возвращается. Почившій Архипастырь, ты уже прешель отъ насъ на онъ-полъ бытія: повѣдай намъ великую и страшную тайну смерти. Но ты безмолвствуешь; уста твои заключены, языкъ связанъ, — и всѣ наши вопросы и недоумѣнія, возбужденные твоимъ гробомъ, по прежнему остаются для насъ не разрѣшенными и необяснявшими.

Истина бессмертія нашей души и бытія жизни загробной выше всяаго сомнѣнія. Она живо предносится нашему сознанію даже и тамъ, гдѣ, повидимому, все только и говорить, что о смерти, и гдѣ на каждомъ шагу видится одно тлѣніе и разрушеніе. Предъ нами пустынное поле, усыпанное могильными холмами и насыпями. Здѣсь нѣть ни признака разумной жизни, ни тѣни движенія; надъ могилами такой же покой и тишина, какъ и въ самыхъ могилахъ. Но среди этихъ гробовъ, среди этого тлѣнія и разрушенія мысль объ уничтоженіи совершенно далека отъ насъ; въ этомъ невозмутимомъ безмолвіи кладбища мы невольно ощущаемъ таинственное вѣяніе духа — живаго и духа-дѣятельнаго, — въ этой неподвижности могилъ ясно проявляемъ начало бытія новаго, бытія чуждаго житейской суеты и земныхъ треволненій; пустота могильныхъ насыпей и надгробныхъ памятниковъ есть только вѣшняя оболочка, подъ которою таится неизсякаемый источникъ жизни бессмертной, и совершается то дивное преобразованіе нашего тѣла, по которому оно съемое не въ честь восстанетъ нѣкогда въ славѣ,

съемое въ немощи восстанетъ въ силу, съемое душевнымъ восстанетъ духовнымъ. (1 Коринт. XV, 43, 44).

Но вѣруя въ загробную жизнь, мы вмѣстѣ съ симъ знаемъ изъ слова Божія, что эта новая жизнь, сравнительно съ настоящею, совершеннѣйшая, не для всѣхъ, переселяющихся въ оную, однаково счастлива. Блаженны тѣ, которые, въ продолженіи земной своей жизни, ревностно подвизались на поиски добра во славу Божію и на пользу близкихъ. Блаженны тѣ, которые на землѣ въ борьбѣ съ искушеніями, среди соблазновъ міра, сохранили святую вѣру въ неповрежденной чистотѣ, и исполняли неизмѣнно завѣтъ любви христіанской. Блаженны живущіе и умирающіе о Господѣ: всѣ таковые покойно и небоязненно возлегаютъ на одре смерти, радостно привѣтствуютъ зарю невечерняго дня своего, и въ веселіи вступаютъ въ радость Господа.

Жизнь почившаго Архиастыря отъ самой ранней юности, полна опыта христіанского благочестія. Всегда добродушный, кроткій и братски-общительный со всѣми окружавшими его, измѣлада любилъ внимать слову Божію и *приметатися* храму Господню; это доброе направленіе особенно раскрылось и утвердилось въ немъ въ обители препод. Сергія Радонежскаго, гдѣ онъ, слушая науки высшаго образованія, изучалъ вмѣстѣ съ тѣмъ при мощахъ угодниковъ Радонежскихъ, и великую науку христіанской жизни. Выступивъ на поприще общественной дѣятельности, онъ на первыхъ порахъ, всѣ свои силы и весь свой трудъ и все свое время отдалъ образованію духовнаго юношества и служенію обществу въ санѣ пресвитера. Но промыслъ Божій уготовлялъ его для болѣе широкой и видной дѣятельности въ Христовой Церкви.....И когда, проведеній чрезъ горнило жизненныхъ испытаній, онъ достигъ въ мѣру возраста мужа совершенна въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, всеблагая и премудрая воля Божія

совершилась о немъ.... Уготованный свѣтильникъ вознесенъ на свѣщникъ церковный, да свѣтится свѣть его предъ человѣки. Не долго правда суждено было почившему потрудиться въ званіи Архипастыри, но если вникнуть въ смыслъ и характеръ его дѣланія и за это непродолжительное время, то легко можно примѣтить, какимъ высокимъ духомъ проникнуто и одушевлено было его святительское служеніе отъ начала до конца. Не свои взглѣды, не свои мысли преслѣдоваль онъ въ идеалъ настыря; примѣромъ и образцомъ для себя онъ избиралъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви, подражать которымъ онъ вмѣнялъ себѣ въ постоянный и непремѣнныи долгъ. Тоже самое стремленіе идти по стопамъ древнихъ святителей замѣчалось и въ его личной домашней жизни, и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ. Онъ не старался поражать другихъ величиемъ своего сана, высотою положенія, блескомъ внѣшней обстановки, онъ любилъ въ одномъ и томъ же духѣ обращаться со всѣми—высшими и низшими, любилъ присматриваться къ явленіямъ дѣйствительной жизни, всюду вносить свѣть Христовой истины, и все направлять по мысли Евангельской. Удрученный почти по вся дни жизни своей недугами и немощами тѣлесными онъ не ропталъ и не малодушествовалъ, но подобно многострадальному Іову, благословлялъ испытующую десницу Божію, глубоко запечатлѣвъ въ сердцѣ свое мъ слово Писанія, что сила Божія въ немощи совершается.—Теперь онъ, совершившій земное свое странствованіе, —предстоитъ праведному суду Божію. Не дерзаемъ предрѣшать опредѣленій Вѣчнаго о немъ, но приводя на память его благочестивую жизнь, взирая на истинно христіанско скончаніе его жительства, и представляя тѣ многотрудныя и тяжкія страданія, путемъ которыхъ онъ достигалъ гроба, мы не можемъ не уповать, что судъ Божій надъ нимъ будетъ не судъ грознаго истязанія и осужденія,—а судъ любви, благости и помилованія.—А чтобы

еще болѣе утвердиться намъ въ этомъ упованіи, обратимся всѣ, почитающіе память усопшаго, съ горячею ко Господу Богу молитвою, да упокоитъ Онъ, милосердый, душу его въ селеніяхъ праведныхъ, въ обителяхъ святыхъ. Вѣдомо намъ, что почившій Архипастырь прилежно молился о наасъ въ житіи своемъ, воздѣвая преподобныя руки свои предъ престоломъ Благодати, а оправданный на судѣ Божіемъ онъ не преминетъ ходатайствовать о наасъ и предъ престоломъ Славы. Особенно усердно молись за своего родителя ты, юная сирота, потерявшая въ немъ все дорогое на землѣ. Молитва вѣры, низводя милость Божію на усопшаго, вознесетъ мысль твою отъ отца земнаго къ отцу небесному,—и твое сиротство будетъ представляться тогда не такъ горько и безотрадно.—

Провожая на мѣсто вѣчнаго упокоенія почившаго Архипастыря, не полѣнимся, православные, отъ предлежащаго гроба обратиться мыслю и къ самимъ себѣ. Кто знаетъ, долго ли и нашей утлой жизненной ладѣ плавать по бурному морю житейскому? Кто вѣдаетъ, далеко ли ходимъ и мы отъ своей смерти?—и много ли еще разъ надъ головами нашими взойдетъ свѣтило дня?—Завтра же, быть можетъ, услышится печальная вѣсть и о нашемъ преставленіи отъ житія сего: блюдемся же, да не внезапу найдеть на наасъ страшный часъ смерти! Аминь.

Протоіерей Николай Нуходинскій.

Рѣчи

при отпѣваніи тѣла Преосвященнаго Павла,
Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодскаго.

Обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣствова тя. (Ис. 114: 6.)

Вѣруемъ, что съ этими словами пѣснопѣвца Пророка

оставлялъ ты многомятежный міръ сей, почившій о Господѣ приснопамятный Іерархъ! Видѣли мы твою душу, знаемъ, какъ она любила Господа Спасителя нашего, съ какою ревностію стремилась къ Нему, съ какимъ усажденіемъ возносилась въ молитвахъ при совершениі безкровной жертвы на олтарѣ благодатномъ. Многолѣтня тѣлесная немощи твои не ослабляли святаго рвенія ея, а только болѣе и болѣе отрѣшиали ее отъ узъ плоти, и устремляли къ Богу благодѣющему, для сгражданія благъ лучшихъ, наслажденій чистѣйшихъ въ царствѣ превыше земномъ. Обратися, душа моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйства тя, говорилъ ты, особено въ послѣдніе дни, исповѣдуя благодѣйство и милости Божіи къ тебѣ. И вотъ, мирная и добрая душа твоя уже, по слову премудраго, *въ покон* (Прем., 4: 7); сложивъ съ себя тѣлесную плоть, облеклась въ одежду небеснаго бессмертія и чистоты, и предстоить лицу Божію, умиленно взирая на погребеніе съ миромъ (Пс. 57: 2) и самой плоти твоей до будущаго славнаго воссоединенія съ нею.

Воспомянуть же ли намъ теперь хоть нѣсколько явленій благодѣйства божественнаго къ тебѣ, почившій Архипастырь? Благослови!

Господь Богъ, раздѣляя таланты и способности всѣмъ, даровалъ тебѣ онѣ не въ мѣру противъ другихъ, и по этому ты удосконался получить высшее образованіе и достоинство и степень, немногими заслуживаемые. Съ такою почетною подготовкою ты на первыхъ порахъ вступилъ въ должность наставника духовнаго юношества и по времени въ служеніе пастыря церкви, облекшись въ санъ священства. Но въ судьбахъ Божіихъ тебѣ предопределено было служеніе высшее. Разлучивъ тебя съ земною твою спутницю въ самые первые часы свѣтлаго церковнаго празднества во славу Воскресшаго

Побѣдителя смерти, (*) и облекши въ ангельскій образъ, Господь быстро новель тебя по церковной іерархической лѣствицѣ, какъ бы спѣшилъ возвести тебя на высшую степень архіерейства, предвидѣвъ твои недолгіе дни служенія въ земной церкви Его. И вотъ нынѣ окончилось твое шестилѣтнее служеніе Епископское, въ каковомъ санѣ отходишь и въ небесную церковь, сопричисляясь къ сонму святителей, тамъ пребывающихъ.

Пріятно намъ, пастырямъ церкви Вологодской, воспоминать твое высокое служеніе въ этой богохранимой церкви и по другимъ замѣчательнымъ обстоятельствамъ. Да, и по рожденію, и по воспитанію, и по служенію ты былъ нашъ,—изъ среды наасъ Господь избралъ и вознесъ тебя на высоту архіерейства. Въ этомъ видимъ мы второй опытъ въ исторіи церкви Вологодской, послѣ бывшаго за 150 лѣтъ предъ симъ на каѳедрѣ Епископской также Вологжанина и священника въ Вологдѣ, Епископа Павла же. И еще ты былъ первымъ Епископомъ Викаріемъ въ Вологдѣ, и первый послѣ 13 Епархіальныхъ Епископовъ Вологодскихъ оставляешь останки свои на землѣ Вологодской.

Такія замѣчательныя явленія Промысла совершились въ служеніи твоемъ. Такъ Господь благодѣйствова тя. Да обратится же мирная душа твоя въ покой Божій! Ничто земное да не омрачаетъ болѣе духа твоего. Пусть у тебя еще остается здѣсь дорогое, прекрасное, близкое, родное тебѣ существо. Но какъ тебѣ во всемъ благодѣтельствовалъ Богъ, такъ и дщери твоей будеъ вѣрнымъ попечителемъ и хранителемъ. Отнынѣ жизнь и счастіе ея въ крѣпкой десницѣ Небеснаго Отца.

Прими же отъ наасъ послѣдній сердечный нашъ привѣтъ тебѣ, почившій Архипастырь. Видишь, какъ мы усердно пред-

---

(*) Скончалась въ 1857 году, 7 Апрѣля, въ первый день Пасхи, послѣ родовъ.

стоимъ тебѣ, молимся о тебѣ, и провожаемъ тебя въ страну горнюю. Помолись, умоляемъ тебя, и за насъ предъ небеснымъ Престоломъ Бога и Спасителя нашего, да всѣ мы *тихое и безмятежное житіе поживемъ* и скончаемъ во *всякомъ благочестіи и чистотѣ.* (Тим. 2 2.)

Протоієрей Ваєлій Нордоевъ.

Рѣчъ

при отпѣванії тѣла Преосвященнаго Павла.,
Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодскаго,
7 Ноября, 1874 вода.

Отдавая послѣдній—полный грусти долгъ, послѣднее на вѣки цѣлованіе усопшему Іерарху, на краю могилы, останови-
мся еще на нѣсколько минутъ; отдавая его жизни будущей,
вспомнимъ и о земной его жизни. Мы не можемъ сказать,
что не было бы въ ней замѣчательнаго.

Эта обитель первая и должна уже вызвать въ насъ удивленіе. Еще въ ранней юности усопшій какъ бы сроднялся съ нею, очень часто посѣщая своего родителя, бывшаго въ ней казначеемъ. Но могъ ли онъ думать, и кто либо другой сказать, что ему предстоитъ управлять ею, и въ такомъ высокомъ санѣ—Іерарха Православной церкви?

Лица, достигшія и вообще высокаго общественнаго положенія, а тѣмъ болѣе тѣ, которымъ вручено пасти Православ-
ную Христову церковь, почти всегда оторваны отъ родной почвы. Родина остается у нихъ только въ воспоминаніи, и часто очень смутномъ. Но усопшій іерархъ оставлялъ предѣлы родной епархіи только на четыре года академического обра-
зованія. Всю свою жизнь, правда очень и очень недолгую, онъ провелъ и скончался такъ—сказать въ родной семье. Онъ имѣлъ утѣшеніе, если не постоянно, то нерѣдко видѣть тѣхъ,

съ кѣторымъ связанъ быть союзомъ кровнаго родства и свойства. Много здѣсь въ живыхъ даже воспитателей и наставниковъ его; граждане Волоты его знакомые издавна. Но еще болѣе знакомыхъ его между настырями нашей епархіи; одни изъ нихъ товарищи и сверстники его по обученію, а другіе его питомцы въ продолженіи юныхъ лѣтъ.

Общественная дѣятельность усопшаго іерарха была и разнообразна и многостороння. Получивши высшее духовное образованіе, онъ посвятилъ свои силы, труды и знанія сперва должности наставника семинаріи. Но вскорѣ при этомъ трудѣ принялъ на себя не легкій долгъ приходскаго настыря. Затѣмъ преемственно былъ начальникомъ двухъ учебныхъ заведеній—духовнаго училища и семинаріи. При послѣднихъ должностяхъ, уже въ чинѣ мопашескомъ, управлялъ еще и обителами. Приближенный, еще въ санѣ священническомъ, къ дѣламъ управлениія епархиального, по возведенію во іерархъ онъ былъ уже прямымъ помощникомъ трехъ архипастырей. Чтобы съ честію проходить эти должности, мало одного напряженаго труда: необходимы и свѣтлый умъ, и обильный запасъ знаній и много благотворнаго нравственнаго вліянія на окружающую среду. Мы убѣждены, что съ именемъ усопшаго не мало будетъ возражаться отрадныхъ и глубоко благодарныхъ воспоминаній у тѣхъ, которые пользовались его знакомствомъ, уроками, совѣтами и наставленіями.

Частная—собственная жизнь почившаго іерарха вызываетъ также полное сочувствие, но къ удивленію не только различного, даже противоположнаго характера—и глубокую скорбь, жгучее горе и оживляющую радость. Онъ рѣшился посвятить себя жизни семейной; но не долго пользовался ея радостями. Подруга жизни скоро оставила его. Подобная потеря, и въ молодыхъ лѣтахъ, вполнѣ понятна не всемъ!... Она-то и надломила его организмъ; въ ней надо было искать

начала неотступной болѣзни, которая преждевременно свела его въ могилу. Но эта тяжкая потеря усопшаго открыла ему другой путь жизни, который довелъ его до настоящаго сана. Господу угодно было посытить его лишенiemъ горькимъ и неизбѣжимымъ: но Онъ же и взыскалъ и утѣшилъ его, скоро возвысилъ и причислилъ къ сонму избранныхъ церкви Христовой.

Покараясь вполнѣ волѣ Божіей, мы не можемъ однako же подавить и своей природы, не можемъ не сказать съ грустію, что потеря эта преждевременна и тяжка конечно прежде всего для первого его друга—для единственной дочери, съ которой онъ никогда не разлучался, для которой даже неоднократно отказывался принять иночество, и которая теперь совершенно осиротѣла. Преждевременна и для всѣхъ, но особенно близко его знавшихъ. Преждевременна и для церкви, которой почившій былъ преданъ всѣми сицами своей души.

Преждевременна кончина почившаго... Но воля Божія и законы природы непреложны. Предъ ними наука, и согрѣтая полнымъ усердіемъ врача, оказывается безсильною. И намъ остается только грустить, молиться за усопшаго, и просить за себя Архипастырскихъ его молитвъ.

Священникъ Н. Лавровскій.

Рѣчъ

предъ опусканіемъ въ могилу тѣла Преосвященнаго Павла, Епископа Тотемскаго,
Викария Вологодскаго, 7 Ноября, 1874 года.

Преосвященнѣйший Владыко!

Въ послѣдній разъ прощаемся съ тобою! Рано тебя, доблестный Архипастырь, восхитила смерть изъ среды живыхъ;

но, Отче нашъ, иже еси на небесъхъ, да будетъ воля Твоя! Намъ ли пререкать блаженному шествію Архиастыря, или вѣрнѣе Божественному промыслу, призвавшему тебя послѣ столькихъ трудовъ и болѣзней, къ покою?

Такъ, отцы, и братія, жизнь въ Бозѣ почившаго Архиастыря дѣйствительно была полна и великихъ трудовъ и тяжкихъ болѣзней. И ему ли съ нашей стороны не пожелать покоя? Съ раннихъ лѣтъ онъ ревностно посвятилъ себя изученію разныхъ научныхъ знаній и особенно изученію Божественного слова, которому вѣрно и неуклонно слѣдовалъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, во всей своей жизни. Проходя высокія степени ученыхъ и священныхъ должностей, онъ всюду являлся добрымъ воиномъ Христовымъ,—съ полною ревностію и самоотверженіемъ. Но эта ревность и самоотверженіе постепенно ослабляла тѣлесныя его силы. Духовно онъ обновлялся, а тѣлесно тлѣлъ по вся дни, а потому труженическая жизнь ранѣе, чѣмъ можно было ожидать, приблизила и свела его преждевременно въ могилу.

Конечно смерть и всякаго человѣка, на котораго мы привыкли смотрѣть какъ на труженика и честнаго дѣятеля, всегда чувствительна, тѣмъ болѣе не можетъ быть нечувствительна для насъ смерть почившаго Архиастыря. Въ немъ постоянно мы видѣли лучшаго человѣка, смотрѣли па него, какъ на неутомимаго труженика па полѣ своей дѣятельности, уважали въ немъ полезнаго дѣятеля обществу. Тяжела потеря такихъ людей, какъ покойный Архиастырь сей и всегда, а особенно въ настоящее время, когда въ нихъ чувствуется особенная настоятельная нужда, когда они своимъ образованіемъ и честнымъ направленіемъ могутъ много сдѣлать добра и пользы и для общества и для отечества.

Но при усиленныхъ трудахъ почившій Архиастырь не обладалъ прочнымъ здоровьемъ. Я не буду перечислять всѣхъ

тягостей и страданий, которые выпали на его долю и которые онъ такъ велико душно и съ такимъ рѣдкимъ терпѣніемъ переносилъ. Всѣ, конечно, знали, что приснопамятный Архипастырь уже болѣй ревностно и свято исполнялъ обязанности и человѣка, и христіанина и доброго отца и Архипастыра.

Доблестно несъ святитель Божій крестъ на него возложенный великимъ Архіереемъ, *слѣдящимъ одесную престола величествія на небесахъ.* (Евр. VIII, I.) Это свидѣтельствуетъ ваша, отцы и братія, всеобщая благодарность и любовь, которыя привлекли васъ сюда отдать послѣдній долгъ почившему Архипастырю.

И такъ, отцы и братія, буди отъ всѣхъ насть вѣчная молитвенная память благочестно почившему Архипастырю.

А ты, Владыка святый, прости и благослови насть.

Священникъ В. Р е т р о в с к і й.

Миѳніе англійскаго врача о постахъ.

Въ англійскомъ «Церк. Обозрѣніи» и печатана записка одного врача—подъ заглавiemъ: «Церковное правило о посты съ медицинской точки зрењія», читанная имъ предъ сенатской корпорацией. Не лише познакомиться съ отношеніемъ къ столь близкому для насть, православныхъ, вопросу со стороны такого лица, каковъ авторъ вышепазванной записки, медикъ по профессии и протестантъ по вѣроисповѣданію.

Авторъ прежде всего устанавливаетъ и обосновываетъ ссылками и цитатами изъ св. Писания Ветхаго и Нового Завѣта, церковной исторіи, церковныхъ каноновъ, отцевъ церкви и новѣйшихъ церковныхъ писателей, то положеніе, что постъ есть божественное и церковное установление и въ этомъ смыслѣ обязательное для всѣхъ христіанъ; что онъ всегда соблюдался въ первыя и цвѣтущія времена христіанской жизни. Кроме того: обычай поста, по мнѣнію автора врача—древній и почти всеобщій, составляетъ даже вѣчно въ родѣ требованія закона природы человѣческой. «Мы находимъ свидѣтельства, что въ посту прибывають язычники во дни

Свѣтскій: такъ налр. Ниневитяне наложили на себя постъ, когда пророкъ Іона возвѣстилъ имъ о разрушеніи ихъ города; постились также и римляне, ъхавшіе въ Римъ на одномъ кораблѣ съ ап. Павломъ и застигнутые на морѣ сильнѣйшею бурею... Во всякой религії постъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ предписаній. Индузы — великие постники. Они соблюдаются известную *шандрайяна*, состоящую въ томъ, что, считая со дня каждого полнолуния, они уменьшаются ежедневно приемъ пищи на одинъ глотокъ, такъ что на 15-й день мѣсяца приходится только одинъ глотокъ принимаемой ими пищи; съ 15-го дня они начинаютъ прибавлять по одному глотку на день — до дня новаго полнолуния. Такимъ образомъ количество принимаемой ими пищи въ продолженіи мѣсяца упадетъ съ 15 глотковъ до 1, и снова возрастаетъ съ 1 до 15 (всего 239 глотковъ). Религіозные изъ индузовъ и до сихъ поръ не принимаютъ пищи въ нѣкоторые дни до заходженія солнца; а ихъ йоги практикуютъ постъ въ чрезмѣрной степени. Магометане въ продолженіи мѣсяца размазана не ъдятъ до заходженія солнца и никакое мученіе жажды — когда мѣсяцъ этотъ падаетъ на жаркое время года — не заставитъ ихъ принять каплю воды до солнечнаго заката. Будисты строго — регулярно постятся въ первый и осмой день каждого ново-и полнолуния. У съверо-американскихъ индійцевъ, по свидѣтельству Каглина, есть много временъ и случаевъ въ году, когда они постятся нѣсколько дней сряду. Посты эти бываются въ опредѣленныя времена и съ опредѣленною цѣлію, соблюдаются строго и имѣютъ строго-религіозный характеръ. Замѣчательнѣйший изъ нихъ и, кажется, общій всѣмъ индійцамъ — это постъ по случаю достиженія совершеннолѣтія. Онъ продолжается различно у разныхъ племенъ — отъ 4 до 7 дней, въ теченіе которыхъ достигшій совершеннолѣтія молится объ особыхъ благодѣяніяхъ для своего народа. Этотъ постъ послужилъ предметомъ для одной національной пѣсни, «пѣсни о Гіаватѣ», который постился въ лѣсу 7 дней и 7 ночей и удостоился за это высшей награды — явленія ему Мондамина.

Кромѣ только что приведенныхъ доказательствъ въ пользу существованія въ природѣ че овѣческой какого-то влеченія къ посту, въ подтвержденіе того же самаго можетъ быть приведено старинное и глубоко укоренившееся предубѣжденіе, или скорѣе убѣжденіе, о необходимости по временамъ исто-

щать плоть. Не такъ давно у весьма многихъ былъ обычай весною и осенью пускать у себя иѣсколько крови. Хотя эта система періодическихъ кровопусканій и вышла изъ моды, но люди все таки нуждаются въ замѣненіи ихъ чѣмъ нибудь, доказательствомъ чего служитъ существование въ продажѣ множества медикаментовъ, имѣющихъ своимъ специальнымъ назначеніемъ кровоочищеніе въ извѣстныя времена года. Вообще, говоря словами старинной пословицы, «постъ есть подметальщикъ природы.» Важно, впрочемъ, не смышивать постъ религіозный, стоящій въ зависимости отъ вѣры и благочестія и служащий средствомъ для приведенія нась въ состояніе раскаянія и смиренія предъ Богомъ, и постъ гигієническій, имѣющій въ виду только здоровье тѣла. Авторъ записки надѣется избѣгнуть такого смышенія, доказавши свидѣтельствами изъ древнихъ отцевъ, и учителей церкви, что и при соблюденіи религіозного поста не опускались изъ вида условія тѣлеснаго здоровья. Сущность приводимыхъ имъ свидѣтельствъ сводится къ тому, что въ древней церкви существовала обширная свобода относительно поста и правила о постѣ сообразовались съ условіями страны и парода, что правило о постѣ, имѣя въ виду пріучить людей уменьшать въ извѣстныя времена количество принимаемой пищи и отказывать себѣ въ особенно нравящихся кушаньяхъ, въ тоже время позволяло употребленіе пищи, необходимой для поддержанія здоровья тѣла и достаточно подкрепляющей человѣка для выполненія лежащихъ на немъ обязанностей. Во всѣхъ церковь допускала изъятія изъ обязанности поститься для малолѣтнихъ и стариковъ, больныхъ, немощныхъ, женщинъ, кормящихъ грудью, бѣдняковъ, пища которыхъ вообще недостаточна, и несущихъ тяжелая работы. Медицина теперь точно также требуетъ, чтобы при соблюденіи поста соображались съ извѣстными условіями и по требованію ихъ иногда или вовсе пре-кращали бы, или значительно видоизмѣняли бы его. Этими условіями она признаетъ: климатъ страны; время года, здоровье, состояніе, возрастъ отдельного лица. Извѣстно напр., что для жителя тропиковъ постъ есть жизнь, а для жителей странъ вѣчныхъ снѣговъ онъ — смерть. Въ странахъ съ климатомъ, подобнымъ нашему (англійскому), постъ въ высшей степени благодѣтенъ для здоровыхъ и крѣпкихъ лицъ, но въ высшей степени пагубенъ для другихъ, особенно во времена быстрыхъ измѣненій температуры, когда число болѣзней непремѣнно

увеличивается. Медицина допускает также, что можно развить въ себѣ привычку въ продолжительному посту. Но она признаетъ, что эта привычка можетъ быть приобрѣтена не всѣми одинаково: очень многое зависитъ въ этомъ случаѣ отъ того, какимъ организмомъ обладаетъ человѣкъ; люди слабые могутъ надломить себя, не достигнувъ такой привычки. Чтобы облегчить постящимся возможность сообразоваться съ выше-сказанными условіями, чтобы избавить ихъ отъ необходимости пренебрегать этими условіями изъ за столкновенія съ совѣтію, авторъ совѣтуетъ предоставить священнику полную власть регулировать постъ своихъ пасомыхъ и освобождать отъ поста нѣкоторыхъ изъ нихъ, кого и когда онъ призначить нужнымъ. Регулированіе это должно быть предоставлено именно другому, а не каждому самому по себѣ, по мнѣнію автора, потому, что безъ чуждаго руководства постъ можетъ сдѣлаться нерегулярнымъ, а главное потому, что онъ значительно утратить свою дисциплинарную силу, если мы привыкнемъ регулировать его сами.

Въ заключеніе записи авторъ коснулся вопроса о постѣ предъ причастіемъ. Объ этомъ постѣ онъ говоритъ: «я увѣренъ, что всякий, искренно пытавшійся когда либо поститься предъ причастіемъ, и обладающій весьма умѣренною твердостію, пока онъ будетъ вѣрнымъ сыномъ святой церкви, никогда не покинетъ этого почтенного обычая... Я не сочувствуя тѣмъ, которые слишкомъ поспѣшно заключаютъ, что они не могутъ соблюдать этого обычая... Мы находимъ, что эти же лица не высказываютъ такого беспокойства за прогулку или длинный разговоръ до обѣда, они не жалуются на трудность купанья въ морѣ до завтрашняго, даже катанья по рѣкѣ или поѣздки для наслажденія ландшафтомъ, хотя каждое изъ нихъ можетъ быть несравненно болѣе утомительнымъ, чѣмъ присутствіе натощакъ при алтарѣ Божиемъ. Нѣть! Обширное большинство людей можетъ посредствомъ усиленія воли пересилить испытываемую ими трудность и чрезъ навыкъ и упражненіе приобрѣсть не только свободу отъ всякаго недоброѣства, но и положительное удовольствіе въ соблюденіи этого обычая.»

(Церков.-Общество. Вѣст.)

Замѣчательный знатокъ талмуда.

Вѣнскія газеты сообщаютъ, что между тамошними еврейскими учёными возбуждаетъ всеобщее изумленіе нѣкто Давидъ Розенфельдъ, минскій уроженецъ, который знаетъ наизусть весь Талмудъ, то-есть 36 фоліантовъ. Ему стоить скзать какое либо характерное выраженіе изъ Талмуда, и онъ немедленно укажетъ томъ и страницу, на которой оно находится. Этого мало. Если проткнуть булавкой какое-либо слово на извѣстной страницѣ одного изъ фоліантовъ, Розенфельдъ скажетъ, какія слова проткнуты на всѣхъ послѣдующихъ страницахъ. Вѣнскій раввинъ г. Геллинеръ и многія другія лица испытывали Розенфельда и убѣдились въ его изумительной памяти. И такія способности потрачены на столь безплодное дѣло.

О бъявленіе

Объ изданіи еженедѣльного журнала

«М И С С I О Н E R Ъ ,

Съ Февраля 1874 г. начато изданіе новаго еженедѣльного журнала подъ названіемъ «Миссіонеръ» по слѣдующей программѣ:

- 1) Исторія распространенія Евангелія съ первыхъ временъ христіянства до позднѣйшихъ временъ.
- 2) Современное состояніе православнаго миссіонерства:
- 3) Исторія западнаго миссіонерства и современное его состояніе.
- 4) Этнографическая свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ.
- 5) Способы и пріемы распространенія христіянства.
- 6) Статьи общенаиздательныя; раскрытие важности миссіонерства; его близости въ сердцу всякаго вѣрующаго, и проч.
- 7) Разныя извѣстія и замѣтки: корреспонденція; Дѣятельность православнаго Миссіонерскаго Общества; описание его собраній, и проч.
- 8) Свѣдѣнія о книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерству.
- 9) Извѣстія о пожертвованіяхъ и другія объявленія.

Журналъ «Миссіонеръ» будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому

изданію 3 руб., съ пересыпкою и доставкою 3 руб. 50 коп.

Цодиска принимается: въ Москвѣ: въ редакціи журнала «Міссионеръ» въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви В. С. Маркова; въ канцеляріи Совѣта православнаго Міссионерскаго Общества въ домѣ церкви Казанской иконы Божіей Матери у Калужскихъ воротъ; у книгопродавцевъ: Фераонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Иногороднѣе благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключитель-но въ редакцію журнала «Міссионеръ» въ Москвѣ.

Редакторъ священикъ *Владиміръ Марковъ*

С о д е р ж а н і е:

- 1) Некрологъ.—2) Слово покойнаго Преосв. Павла, Епископа Тотемскаго, на 18 Октября, 1874 года.—3) Слово и рѣчи при гробѣ Преосв. Павла, Епископа Тотемскаго.—4) Миѳніе англійскаго врача о постахъ.—5) Замѣчательный знакъ Талмуда.—6) Объясненіе.
-

Редакторъ *Николай Суеворовъ*.